

С. А. АРТЕМЬЕВ

Вопрос о социальном и партийном составе Петроградского Совета в нашей литературе разработан еще слабо. В значительной степени это связано с тем, что его архив сохранился, к сожалению, далеко неполностью. Отсутствуют, в частности, протоколы общих собраний (пленумов) Совета, не сохранилось ни одного общего списка депутатов с указанием партийности, организации, избравшей депутата, количества рабочих, солдат и другого населения, от которых избран депутат. Крайне плохо сохранились дела мандатной комиссии, особенно по рабочей секции Совета. Все это ставит исследователя в трудное положение. Между тем выяснение классового и партийного состава Совета столицы дает возможность лучше понять истоки его политики в период перехода от буржуазно-демократической к социалистической революции, причины меньшевистско-эсеровского засилья в его руководстве.

Пока что в этом направлении делаются лишь первые шаги. Поэтому в литературе существуют довольно разноречивые сведения и толкования о классовом и партийном составе Совета. Нет точных данных даже о количественном составе депутатов. Например, по данным первого тома «Истории гражданской войны в СССР» рабочие Петрограда имели в Совете всего 246 депутатов. По данным других авторов в марте общее число депутатов достигало 2800—3000, из них рабочих депутатов 800—846¹. Последние цифры, видимо, близки к истине. 18 марта на заседании рабочей секции Совета представитель Исполкома говорил: «Около 2000 (выдано, видимо, мандатов.— С. А.) — солдатам, около 700—800 членам Совета рабочим. (Всего) около 3000 делегатов»². Поскольку эти данные относятся к середине марта, когда некоторые предприятия еще посылали своих представителей в Совет, можно считать вполне вероятным, что число депутатов в рабочей секции дошло до 846—850 человек.

Для изучения социального состава Петроградского Совета важное значение имеет выяснение: а) соотношения числа солдатских и рабочих депутатов, б) соотношения числа рабочих депутатов от крупных предприятий и от мелких промышленных и кустарных заведений. В отношении первой проблемы в литературе нет особых разноречий, за исключением необходимости уточнения численности Петроградского гарнизона к моменту образования Совета. Недостаточно выясненным, по нашему мнению, является состав рабочей секции Совета.

Исходя из данных Исполкома о количественном составе секций Совета (2000 и 850), прежде всего необходимо выяснить, какое же число солдат и рабочих они представляли. Речь идет здесь о марте — времени наибольшего количества депутатов. С конца марта, в апреле, мае и вплоть до сентября мы наблюдаем тенденцию сокращения состава Совета, особенно солдатской секции.

О численности Петроградского гарнизона в литературе приводятся различные данные. Некоторые авторы называют цифру 150—170 тыс.³,

¹ См., напр., «Петроградские большевики в Октябрьской революции», Л., 1957, стр. 21; М. Лурье. Борьба большевиков за Петроградский Совет в 1917 г. «Пропаганда и агитация» — орган Ленинградского ОК и ГК ВКП(б), 1937, № 12, стр. 37.

² ГАОРСС ЛО, ф. 1000, оп. 73, д. 14, л. 1. В «Известиях Петроградского Совета» от 23 марта 1917 г. в отчете об этом заседании рабочей секции приведены следующие данные: «Сейчас в составе Совета около 2000 солдат и 800 рабочих».

³ Т. Г. Миرونюв. Борьба большевиков за Петроградский гарнизон в период двоевластия 1917 г., канд. дисс., Л., 1954; С. И. Мурашов. Как победила Великая Октябрьская социалистическая революция, М., 1957, стр. 9—10; И. Ф. Петров. Стратегия и тактика партии большевиков в период подготовки и победы социалистической революции, докт. дисс., М., 1962, стр. 340.

другие — 200 тыс. человек⁴, а Б. М. Кочаков, специально исследовавший этот вопрос, считает, что на 1 февраля 1917 г. в гарнизоне насчитывалось 271,1 тыс. человек⁵. Однако, если при определении числа избирателей-солдат учитывать только данные по гарнизону столицы, мы допустим серьезную ошибку, так как в Петроградском Совете были представлены также воинские части и отдельные подразделения, расквартированные в пригородах Петрограда. Так, 5 марта общее собрание Совета вынесло специальное постановление: «Решено также предложить избрание кандидатов [в Совет] от частей пригородных войск»⁶. Численность же гарнизонов Петрограда и пригородов (Царское Село, Петергоф, Ораниенбаум, Стрельна, Красное Село, Гатчина), по данным Б. М. Кочакова, составляла на 1 февраля 1917 г. 466,8 тыс. человек⁷. Но и это еще не все. В Совете столицы имели своих представителей даже части, расположенные далеко от Петрограда. Своих делегатов они избирали не от роты, а не менее чем от 1000 человек одного депутата. Например, 175-й, 294-й и 125-й запасные пехотные полки, расквартированные в Новгородской, Псковской губерниях и в г. Ямбурге Петроградской губернии, имели в Совете 13 депутатов, гарнизон г. Луги — 5 депутатов⁸. Кроме того, в Совете были представлены команды военных кораблей, находившихся к моменту Февральской революции в пределах Петрограда. Так, всемирно известный крейсер «Аврора» имел в Петроградском Совете четырех своих посланцев. Гвардейский флотский экипаж имел в марте-апреле 8 депутатов, 2-й Балтийский флотский экипаж — 9 депутатов от 6203 человек команды⁹. Значительным числом были представлены и матросы Кронштадта.

Авторитет Петроградского Совета среди солдатских масс был настолько высок, что даже некоторые воинские части действующей армии имели в нем своих постоянных делегатов¹⁰. Таким образом, по далеко неполным данным в марте 1917 г. депутаты от воинских частей представляли в Петроградском Совете не менее чем 500 тыс. солдат и матросов (466,8 тыс. гарнизон Петрограда и его пригородов плюс воинские части, расположенные вне пределов столицы и матросы военных кораблей).

Социальный и политический состав солдатских депутатов был разнородным, как и сам гарнизон. Были среди них и вчерашние рабочие, прошедшие определенную школу классовой борьбы, и активные большевики, организаторы солдатских масс — такие, как А. Падерин, А. Садовский, К. Ворошилов (был избран от Измайловского полка) и др. Были и вчерашние крестьяне, которым трудно было разобраться в программах и политике различных партий, и выходцы из зажиточных крестьян и городской мелкой буржуазии, которые активно поддерживали мелкобуржуазные партии меньшевиков и эсеров.

На основе норм представительства строевые части (запасные и резервные полки лейб-гвардии, пехотные и пулеметные) избирали своих представителей в Совет от каждой роты, в среднем от 150—400 солдат. В лейб-гвардии Егерском, Гренадерском, Преображенском, Вольнском и Петроградском резервных полках один депутат избирался в среднем от 111—420 человек. Каждый из резервных и запасных полков имел в Совете от 15 до 36 депутатов. Так, пехотные запасные полки имели де-

⁴ См. «Петроградские большевики в Октябрьской революции», стр. 21.

⁵ Б. М. Кочаков. Состав Петроградского гарнизона в 1917 году. «УЗ ЛГУ», № 205, Серия исторических наук, вып. 24, 1956, стр. 64.

⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 1000, оп. 73, д. 7, л. 3.

⁷ Б. М. Кочаков. Указ. соч., стр. 64.

⁸ См. ГАОРСС ЛО, ф. 1000, оп. 1, д. 1, лл. 103, 130, 179; ф. 7384, оп. 7, д. 18, л. 7.

⁹ Там же, оп. 1, д. 1, лл. 10, 13 и 108.

¹⁰ Там же, л. 214 (3-й отдельный полевой тяжелый артдивизион, батарея «Е», от 1200 человек личного состава в Совете имела 1 депутата. В графе «адрес» стоит отметка «Действующая армия»).

путатов: 180-й — 36 от 17 619 человек личного состава, 171-й — 35 от 13 000, 176-й — 23 депутата, гв. Измайловский полк — 21 депутата, гв. Волынский полк — 19 депутатов и т. д.¹¹

И в строевых частях имели место большие колебания. Их тыловые подразделения (команды штабных управлений, музыкантов, хозяйственные) избирали обычно депутатов от меньшего количества людей. Так, от гарнизона Петропавловской крепости было избрано 6 депутатов, в том числе: управление коменданта — от 82 человек, инженерное управление — от 35, местная команда — от 269, отдельная рота крепостной артиллерии — 380, команда артиллерийского склада (две роты) — двух депутатов от 970 человек.

Правом выбора одного депутата от каждой роты воспользовались также все мелкие подразделения, в том числе команды штабных писарей и другого обслуживающего персонала. А таких в столице было немало при различных управлениях и отделах центральных военных учреждений и Петроградского военного округа, при военно-учебных заведениях, госпиталях, лазаретах, военных складах, мастерских и т. п. Эти команды избирали своих депутатов при наличии иногда даже менее 50 человек. Так, команда солдат управления военно-окружного контроля Петроградского военного округа имела депутата в Совете от 44 человек, команда писарей артуправления военного округа — от 53, писарей клинического госпиталя — от 51, писарей Главного военно-санитарного управления — от 65 и т. д. Команда радиотелеграфистов радиостанции Морского генерального штаба избрала депутата от 25 человек, и эти выборы были утверждены мандатной комиссией Совета.

Подсчеты показывают, что 47 таких нестроевых мелких подразделений в марте-апреле имели в Совете 83 депутатов. Из этих 47 подразделений 36 (по которым указано количество избирателей) имели 45 депутатов от 6130 избирателей (или 1 депутата от 136 человек). Личный состав и обслуживающий персонал 16 военно-учебных заведений, по неполным данным, послали в Совет 67 депутатов, в том числе 9 (с указанием количества избирателей) из них имели 40 депутатов от 4293 избирателей (или 1 депутата от 107 человек).

Мелкие нестроевые воинские подразделения и военно-учебные заведения дали в Совет наиболее разнородный в социальном отношении состав депутатов. Именно среди этих делегатов было больше всего выходцев из кулацкой верхушки деревни, буржуазной и мелкобуржуазной среды города, особенно среди офицерства.

Мандатная комиссия Совета, в частности ее председатель большевик А. Садовский, пытались ограничить до некоторой степени проникновение в Совет представителей малочисленных военных организаций. В документах мандатной комиссии мы встречаем случаи отказа или задержки в выдаче мандата, но их мало, и относятся они главным образом уже к маю 1917 г. Общая волна была настолько велика, что усилий одной мандатной комиссии оказалось, конечно, недостаточно. Все в конце концов зависело от общей политики эсеро-меньшевистского руководства Совета.

Однако большинство среди солдатских депутатов, безусловно, принадлежало представителям строевых частей, и, конечно, они вместе с депутатами от рабочих определяли основное лицо Петроградского Совета.

О положении в солдатской секции Совета хорошо рассказал один из участников событий, член ПК РСДРП(б) В. Н. Залежский. Он писал: «Большое влияние мы (большевики.— С. А.) имели вначале в

¹¹ Здесь и далее все цифровые подсчеты о выборах солдатских депутатов в Петроградский Совет произведены на основании дела «Анкетные листы на делегатов в Совет рабочих и солдатских депутатов от воинских частей» (ГАОРСС ЛО, ф. 1000, 1917, оп. 1, д. 1).

солдатской секции Совета... однако и эта секция скоро в целом своем ушла из-под влияния, ибо туда широко влились солдатские представители от мелких частей. Среди этих частей никакой революционной работы до сих пор не велось, политическая сознательность была здесь весьма низкая. Естественно поэтому, что отсюда посылались депутатами «говоруны» в лице писарей, вольноопределяющихся, прапорщиков и прочей мелкобуржуазной братии. Эти депутаты потянулись к более им родственным по психологии партиям эсеров и меньшевиков. Что же касается солдатских масс крупных воинских частей, то среди многих из них наше влияние было чрезвычайно сильно с первых же дней». Далее Залежский указывает, что влияние Петербургского Комитета большевиков было особенно сильным в таких частях, как Ораниенбаумский пулеметный полк, гарнизон Петропавловской крепости и броневой дивизион, от которого депутатом в Совет был избран большевик Г. В. Елин — председатель солдатского комитета дивизиона¹².

Иногда в нашей литературе наблюдается стремление объяснить сложные явления периода Февральской революции несколько упрощенно, выдвигая на первый план преднамеренные действия лидеров мелкобуржуазных партий. С одной стороны, высказывается мысль, что нормы представительства при выборах в Совет были установлены эсеро-меньшевистскими деятелями таким образом, чтобы получить в нем преобладающее большинство представителей гарнизона Петрограда, мелкобуржуазного по своему составу¹³. С другой стороны, выдвигается совершенно противоположная точка зрения, будто меньшевики и эсеры в начальный период организации Петроградского Совета были против допуска в его состав представителей солдат. «Днем 28 февраля, — читаем мы в одной из работ, — представители от полков явились в Таврический дворец и потребовали, чтобы солдатских депутатов ввели в Совет. Среди меньшевистского большинства Исполкома произошло замешательство. Свои возражения против включения солдат в состав Совета меньшевики прикрывали «принципиальными» соображениями о том, что якобы армия — это деклассированная масса, которая не может иметь представительство в таком чисто пролетарском органе, как Совет рабочих депутатов». А через три-четыре страницы говорится уже о том, что меньшевистские лидеры «буквально на другой день позабыли все свои «принципиальные» возражения по поводу включения солдат в Петроградский Совет. Соглашатели быстро сообразили, что преобладание в Совете солдатских представителей, не имевших такого большого опыта классовой борьбы, как рабочие, даже выгодно для них»¹⁴.

Надо сказать, что без достаточного объяснения причин подобного поведения эсеро-меньшевистских лидеров такое утверждение звучит противоречивым и неубедительным. Оно, например, совершенно игнорирует воззвание Временного исполкома Совета от 27 февраля, в котором, как известно, содержался призыв выбрать своих представителей в Совет не только к рабочим, но и солдатам. Как же лидеры меньшевиков и эсеров могли не знать о том, что в Совет придут и представители от солдат гарнизона?

Колебания среди меньшевиков и эсеров в отношении солдатских представителей действительно имели место. Источником их было понимание мелкобуржуазными партиями задач свершившейся революции как революции буржуазной. Отсюда, они по-своему, с позиций мелкой буржуазии, колебнувшейся в сторону контрреволюционной буржуазии, понимали роль и значение Советов как организаций временного харак-

¹² «Пролетарская революция», 1923, № 1(13), стр. 142, 149.

¹³ См., напр., Г. К. Майковская. Борьба петроградских большевиков за Советы в 1917 г. в период двоевластия. «Вестник Ленинградского ун-та», 1948, № 11, стр. 69—70.

¹⁴ «Петроградские большевики в Октябрьской революции», стр. 17, 21.

гера с некоторыми функциями органов местного самоуправления. Боясь усиления Советов как органов революционной борьбы и революционной власти народа в результате вовлечения солдат в революционную организацию рабочего класса, меньшевики и эсеры в принципе, конечно, были против вовлечения солдатских депутатов в Совет рабочих депутатов, против создания единого Совета рабочих и солдатских депутатов.

Но все дело заключалось в том, что сие от них не зависело. Развитие событий опрокинуло их планы. Как отмечал В. И. Ленин, Февральская революция зашла дальше обычной буржуазно-демократической революции, она не только передала всю власть буржуазии, «но и *дошла вплотную* до революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства»¹⁵. Ход объективных событий в революции привел к установлению союза рабочего класса и крестьянства (прежде всего в лице солдатских масс). На этой основе почти повсеместно создались единые Советы рабочих и солдатских депутатов. В этих конкретных условиях мелкобуржуазным партиям меньшевиков и эсеров ничего не оставалось, как приспособиться к ним, занять в Советах по возможности, пользуясь обстановкой, руководящее положение.

Выборы в Совет по нормам представительства, установленным 27 февраля и подтвержденным пленарным заседанием Совета 1 марта¹⁶, привели к численному преобладанию солдатских депутатов над представителями рабочих (2000 и 850 или 2,3 : 1), что само по себе, конечно, способствовало в какой-то степени усилению мелкобуржуазной волны в Совете.

Но при этом нельзя забывать, что сами нормы представительства были установлены, исходя из конкретных условий, сложившихся в Февральской революции, в частности, с учетом перехода частей Петроградского гарнизона на сторону рабочего класса, революции, что имело решающее значение в победе над царизмом. В этих условиях, учитывая небывалую тягу солдат революционных частей к активному участию в политической жизни, видимо, надо было пойти на установление их представительства в Совете от каждой роты. Это обеспечивало широкое участие солдатских масс в Совете, закрепляя союз рабочего класса с крестьянством.

Возражая против односторонней оценки значения норм представительства в Совете от солдат, хотелось бы обратить внимание на следующие обстоятельства. Во-первых, такие нормы были установлены прежде всего для строевых частей, а не для всех мелких нестроевых команд и подразделений. Далее, историк не может не обратить внимания на формулировку воззвания Совета, где сказано: «Всем перешедшим на сторону народа войскам, немедленно избрать своих представителей по одному на каждую роту»¹⁷. Воззвание было принято 27 февраля, когда далеко еще не все части перешли на сторону народа, а значит, и представителей своих они в Совет послать не могли.

Во-вторых, такие нормы представительства нашли горячую поддержку со стороны революционных солдат. Об этом свидетельствует, в частности, та обстановка, которая сложилась 1 марта на объединенном заседании рабочей и солдатской секций Совета. Солдатские депутаты рассказали на этом заседании о возмущении солдатских масс поведением членов Временного комитета Государственной думы, особенно Родзянко и Милюкова, требовавших в своих выступлениях на митингах разоружения солдат и возвращения их в казармы. Видя, в каком возбужденном состоянии находятся солдаты, соглашательские лидеры Исполкома

¹⁵ В. И. Ленин. ПСС, т. 31, стр. 154.

¹⁶ См. «Известия Петроградского Совета», 2 марта 1917 г.

¹⁷ «Известия революционной недели», 27 февраля 1917 г. (Подчеркнуто мной.— С. А.).

предложили отсрочить заседание Совета, хотя бы на два часа. Это вызвало бурные возражения большинства депутатов. «Постановляется продолжать заседание без перерыва»¹⁸, — указывается в протоколе Совета, т. е. предложение Исполкома было отвергнуто абсолютным большинством голосов.

Выступивший первым на этом заседании депутат Максим¹⁹ говорил об угрожающем поведении Временного комитета Государственной думы по отношению к революционному войску. По его предложению было принято по этому вопросу специальное постановление Совета из четырех пунктов²⁰, которое впоследствии полностью вошло в содержание известного революционного Приказа № 1. Пункт второй был посвящен выборам представителей солдат в Совет: «Во всех воинских частях, которые еще не выбрали своих представителей в Совет рабочих депутатов, избрать по одному представителю от рот, которым и явиться с письменными удостоверениями в здание Государственной думы к 10 часам утра 2 марта»²¹. Таким образом, нормы представительства солдат в Совете (1 депутат от каждой роты) отражали требования революционной массы солдат и были ею поддержаны.

В-третьих, нормы представительства в дни организации Совета были поддержаны и большевиками. 1 марта Выборгский комитет большевиков выпустил специальную листовку, обращенную к солдатам. В ней говорилось: «Товарищи солдаты! Выбирайте своих представителей от каждой роты по одному и посылайте их в здание Государственной думы в Совет рабочих депутатов»²².

Все эти факты говорят о том, что нормы представительства солдат в Совете были составлены с учетом той конкретной ситуации, которая создалась в Петрограде в дни Февральской революции. При сложившихся тогда условиях эсеро-меньшевистские лидеры не могли не учитывать роль и значение революционных частей гарнизона столицы и вынуждены были предусмотреть допуск их представителей в Совет рабочих депутатов. Другое дело, как эти нормы трактовались Исполкомом Совета, как они проводились в жизнь, т. е. как практически были организованы выборы от солдат гарнизона. Здесь эсеро-меньшевистское руководство Исполкома действовало уже преднамеренно. Распространив эти нормы представительства и на мелкие нестроевые подразделения, лидеры эсеров и меньшевиков стремились усилить прослойку мелкой буржуазии в составе Петроградского Совета в целом и в солдатской секции в частности.

* * *

Обращаясь к составу рабочей секции, прежде всего необходимо остановиться на соотношении представительства в Совете от крупных и мелких промышленных предприятий Петрограда. Именно в этом вопросе нет еще ясности. Некоторые историки считают, что в первое время после свержения царизма большинство в Совете оказалось у мелкобуржуазных партий из-за преобладания в нем делегатов от мелких про-

¹⁸ ГАОРСС ЛО, ф. 1000, оп. 73, д. 2, л. 1.

¹⁹ В протоколе заседания Совета имеется указание, что Максим — «организатор Совета рабочих депутатов в г. Риге» (см. там же).

²⁰ См. «Известия Петроградского Совета», 2 марта 1917 г. Данное постановление проливает свет на историю появления Приказа № 1. По рассказу меньшевика Н. Суханова, группа солдат 1 марта продиктовала его члену Исполкома Совета меньшевику Н. Д. Соколову. Выходит, до того, как что-то записывал Соколов, представители солдат сами имели наброски этого приказа — постановления Совета и с ними на заседании Совета уже утром 1 марта выступил представитель от солдат — Максим.

²¹ «Революционное движение в России после свержения самодержавия», М., 1957, стр. 189.

²² Ленинградский государственный музей революции, Л., ф. № 18220 (подчеркнутой. — С. А.).

мышленных и кустарных предприятий над делегатами от крупных предприятий, в чем были повинны опять-таки нормы представительства в Совет.

Историография этого вопроса начинается, насколько нам удалось проследить, с первого тома «Истории гражданской войны в СССР», вышедшего в 1935 г. О выборах и составе Петроградского Совета здесь сказано следующее: «Мелкобуржуазная волна на первых порах определила и состав Совета, дав перевес мелкобуржуазным лидерам. Пока большевики были заняты борьбой на улицах, эсеро-меньшевики закреплялись в Совете. По постановлению Временного исполнительного комитета, избранного Петроградским Советом, крупные заводы посылали в Совет представителей по одному на тысячу, а предприятия с количеством рабочих меньше тысячи выбирали тоже по одному депутату. При таком представительстве ведущие заводы, на которых было 87 процентов петроградского пролетариата, получили 124 места в Совете — лишь на два больше, чем мелкие предприятия, имевшие всего 13 процентов рабочих.

Таким образом, индустриальные гиганты, заводы-большевики, руководители движения, тонули в мелких, ремесленного типа, предприятиях»²³.

Это положение стало повторяться в различных вариациях и в последующих работах, касавшихся истории Петроградского Совета. Так, в одной из недавно вышедших работ говорится: «Таким образом, большинство делегатов в Совет было послано солдатами и мелкими предприятиями, а не наиболее сознательной и организованной частью трудящихся — рабочими крупных фабрик и заводов. Словом, установленные Исполнительным комитетом нормы представительства способствовали избранию в Совет мелкобуржуазных, а не пролетарских элементов. В конце марта 1917 г. из 2 тыс. депутатов Петроградского Совета 844 являлись представителями рабочих, причем половина из них — от мелких предприятий, на которых было занято лишь 13% рабочих столицы, и только 422 депутата представляли в Совете крупные предприятия»²⁴.

«Для того чтобы обеспечить за собой большинство депутатских мест, — читаем в другой работе, — эсеры и меньшевики в момент создания Петроградского Совета прибегли к такой махинации. Они предоставили крупным питерским заводам и фабрикам, где работали коренные пролетарии, поддерживавшие большевиков, столько же мест в Совете, сколько мелким предприятиям, среди рабочих которых преобладали недавние выходцы из мелкобуржуазной среды»²⁵.

Что же в этих положениях соответствует действительности и что требует уточнения?

Соответствует ленинской оценке политического положения в России в первое время после свержения самодержавия утверждение о том, что мелкобуржуазная волна на первых порах определила и состав Совета, дав перевес мелкобуржуазным партиям меньшевиков и эсеров.

²³ «История гражданской войны в СССР», т. I, изд. 2, М., 1939 стр. 74—75 (без ссылки на источник).

²⁴ «История Великой Октябрьской социалистической революции», М., 1962, стр. 18 (без ссылки на источник).

²⁵ С. И. Мурашов. Указ. соч., стр. 9—10 (также без ссылок на источники). Такие же утверждения содержатся и в ряде других работ. «Половину депутатов рабочей секции составляли представители мелких предприятий ремесленного типа» («Петроградские большевики в Октябрьской революции», стр. 21). «По неполным данным в середине марта в составе Петроградского Совета было около 2 000 солдат и 800 рабочих, причем только половина их представляла крупные предприятия, тогда как рабочие крупных предприятий столицы, стоявшие впереди по своей классовой сознательности и организованности, составляли 87%, а рабочие малочисленных коллективов — 13%» (И. Ф. Петров. Указ. соч., стр. 343).

Требует же уточнения: а) состав рабочего класса Петрограда в 1917 г., особенно к моменту Февральской революции; б) численный состав рабочей секции Совета, соотношение делегатов от крупных и мелких предприятий; в) состав депутатов Совета от крупных промышленных предприятий и их роль в определении политики Совета в первые месяцы его существования.

По переписи 15 декабря 1910 г. в Петрограде и его пригородах было 504 029 рабочих²⁶. К сожалению, такими данными о количестве рабочих всех категорий за 1917 г. мы не располагаем. Известно, что в годы первой мировой войны промышленность столицы росла довольно быстрыми темпами, строились новые, расширялись старые предприятия. Особенно бурно развивалась металлообрабатывающая промышленность. Рост производства потребовал увеличения численности рабочих. Если на 1 января 1914 г. в обрабатывающей промышленности Петрограда в 450 предприятиях было занято 234 247 рабочих, то на 1 января 1917 г. в 556 предприятиях — уже 379 227 рабочих (рост на 144 980 рабочих и на 106 предприятий)²⁷.

Большинство рабочих столицы было сконцентрировано в крупных и крупнейших предприятиях. Но то процентное соотношение рабочих, занятых в крупных (87%) и мелких (13%) предприятиях, о котором шла речь в названных выше работах, не подтверждается статистическими данными. В действительности мы имеем следующую картину распределения рабочих Петрограда и губернии по размерам предприятий (в % к общему числу рабочих)²⁸.

Размеры предприятий	На 1 января	
	1914 г.	1917 г.
Крупные (свыше 500 рабочих)	77,7	82,1
Средние (101 — 500 рабочих)	18,7	14,9
Мелкие (51 — 100 рабочих)	3,6	3,0

Как видно из приведенных данных на 1 января 1917 г., рабочие крупных предприятий составляли 82,1% (а не 87%), крупные и средние вместе составляли 97% всех рабочих, тогда как рабочие мелких предприятий составляли всего 3% (а не 13%). Во-вторых, эти данные говорят о дальнейшем росте концентрации производства и пролетариата в годы первой мировой войны (вместо 77,7% в 1914 г. 82,1% в 1917 г.), сокращение числа рабочих на средних (с 18,7% до 14,9%) и мелких (с 3,6% до 3,0%) предприятиях.

Какое же количество депутатов послали в Совет различные предприятия (крупные, средние и мелкие)?

Если на 1 января 1917 г. в Петрограде насчитывалось около 380 тыс. промышленных рабочих, то 3% от них, занятых в мелких предприятиях, составляет 11 400 человек. Возникает вопрос, могло ли такое количество рабочих послать половину состава всех рабочих депутатов Петроградского Совета, т. е. 422 депутата из 846? Каких-либо данных, подтверждающих такое утверждение, у нас нет.

Здесь могут возразить, что в Совете были представители не только промышленных предприятий, но и всех других категорий. Это верно.

²⁶ «Статистический справочник по Петрограду», Пг., 1919, стр. 8.

²⁷ «Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии», Пг., 1922, стр. 40—41. В книге «XII лет диктатуры пролетариата. Экономико-статистический сборник по г. Ленинграду и Ленинградской области», Л., 1932, приводятся несколько иные данные: на 1 января 1914 г. в промышленности Петрограда было занято 242 580 рабочих, а на 1 января 1917 г. — 384 638.

²⁸ «Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии», Пг., 1922, стр. 50.

В выборах в Совет участвовали также рабочие и служащие таких предприятий и учреждений, как, например, Петроградского железнодорожного узла, городского трамвая, городского хозяйства, почты, телеграфа, телефона, мелких кустарных предприятий, торгово-промышленных заведений, учителя начальных школ и работники медицинских учреждений и т. п. Они составляли в феврале 1917 г. не менее 120 тыс. человек (если исходить из того, что в столице общее число рабочих превышало 500 тыс. человек)²⁹ и их участие в выборах не противоречило природе Советов.

Советы являлись самыми демократическими, самыми массовыми организациями трудящихся. Как известно, В. И. Ленин еще в ноябре 1905 г., обобщая опыт первых Советов в революции, ратовал за то, чтобы они объединяли самый широкий круг трудящихся масс, чтобы они привлекали новых депутатов не только от рабочих, но и от солдат и матросов, от революционного крестьянства, от революционной буржуазной интеллигенции. «Мы не боимся такой широты и разношерстности состава,— писал Владимир Ильич,— а желаем ее, ибо без объединения пролетариата и крестьянства, без боевого сближения социал-демократов и революционных демократов невозможен полный успех великой русской революции»³⁰. При этом Ленин всегда подчеркивал, что в таком союзе партия пролетариата не должна сливаться с партиями мелкой буржуазии, а всегда должна сохранять свою самостоятельность, оставаться на страже коренных интересов рабочего класса, способствовать осуществлению руководящей роли пролетариата над остальной массой трудящихся.

Изучение имеющихся материалов показывает, что рабочие мелких промышленных предприятий выбирали своих депутатов в Совет, как правило, путем объединения нескольких предприятий, а рабочие кустарного промысла и некоторая часть служащих — только путем объединения их через профессиональные союзы. Этот порядок выборов с первых же дней был широко поддержан «Правдой».

В начале марта за подписью «Группа объединенных рабочих мелких предприятий» была выпущена листовка-воззвание, в которой говорилось: «По многим причинам рабочие мелких предприятий не могут быть в достаточной степени представлены в Совете рабочих и солдатских депутатов, а поэтому просим товарищей собраться в своих мастерских и наметить кандидатов в депутаты». Предлагалось выборы производить от каждой мастерской по одному кандидату на 100 человек (это были выборщики). Мастерские, имеющие менее ста рабочих, должны были присылать одного кандидата. Собрание выборщиков для выбора депутатов в Совет было назначено на 9 марта на Выборгской стороне (Безбородкинский пр., д. 26) в здании Ремесленного училища. Избранные делегаты должны были иметь удостоверение с указанием числа рабочих данного предприятия³¹. Эта листовка была распространена по предприятиям и расклеена на улицах города.

Такое же обращение было выпущено к рабочим-металлистам Московской части Петрограда. В нем работающие на предприятиях с числом рабочих менее 500 человек приглашались на собрания для выбора своих представителей в Совет по одному от каждых 500 человек³². Многочисленные объявления в печати об объединенных собраниях рабочих (или отчеты о них), а также сохранившиеся документы мандатной комиссии Совета свидетельствуют, что эти воззвания служили для рабочих мелких предприятий руководством по выборам. Так, 10 марта на объединенном собрании 1040 рабочих пяти сред-

²⁹ См. «Статистический справочник по Петрограду», Пг., 1919, стр. 8.

³⁰ В. И. Ленин. ПСС, т. 12, стр. 66.

³¹ «Правда», 9 марта 1917 г.

³² «Правда», 13 марта 1917 г.

них и мелких заводов (электромеханического «СОШ» — 350 рабочих, пневматических машин — 305, «Буха» — 165, «Прогресс» — 150 и «Вундера» — 70) был избран один депутат в Совет. 640 рабочих трех заводов (механического «Роберт Круг», «Шкилин и Кирш», «Пешкерева») и 950 рабочих двух кожевенных заводов («Парамонова» и «Брусницына») также избирали по одному депутату³³.

Для выбора своих представителей в Совет объединились печатники мелких типографий, находящихся в Василеостровском районе. 5 марта состоялось собрание рабочих мелких предприятий, работающих по производству изделий из картона и бумаги, на котором был избран один депутат³⁴. Одного депутата в Совет избрали 10 марта 982 низших служащих Городской детской больницы, городской Выборгской больницы, 19 городских родильных приютов и лечебницы больничных касс Выборгской стороны. 1 марта состоялось общее собрание низших служащих почтового ведомства, на котором были избраны три депутата (в протоколе общее количество работников не указано)³⁵.

Иногда для совместных выборов депутатов объединялись рабочие крупных и мелких предприятий одной отрасли производства. Так, 9 марта состоялось общее собрание представителей всех табачных фабрик г. Петрограда, на котором присутствовали выборные от фабрик: «Шапшал» (900 рабочих), «Гаванера» (416), «Шапошников» (1600), «Богданов 1-й» (2000), «Богданов 2-й» (500), «Колобов и Бобров» (950), Невский махорочный (80), «Лаферм» (2500). От коллектива 8 предприятий (всего 8946 рабочих) было избрано в Совет 9 депутатов³⁶. Такие объединения следует рассматривать как значительное достижение в организации рабочих отдельных отраслей производства. Они обычно вырабатывали избранным депутатам более обстоятельный наказ, включавший требования социально-экономического характера.

Конечно, при выборах были случаи, когда мелкие и средние предприятия, имея в своем составе менее 500 рабочих, посылали депутата в Совет, но такая практика не получила широкого распространения.

В организации выборов в Совет от рабочих кустарного промысла и низкооплачиваемой части служащих большую роль сыграли профсоюзные комитеты. Созданные ими инициативные группы проводили всю практическую работу по подготовке и проведению выборных собраний: подыскивали помещения, связывались с рабочими, извещали их о собрании, вырабатывали предварительно наказ депутатам. Первые собрания рабочих по профессиям обычно были посвящены двум вопросам: выборам представителей в Совет и организации самих профессиональных союзов.

Объединились для участия в выборах в Совет рабочие кустарного промысла и служащие почти всех профессий, всех отраслей производства: металлисты, печатники, деревообделочники, печники, строительные рабочие, кожевники, текстильщики, портные, сапожники, работники прачечных заведений, булочники и кондитеры, пекари, трактирного промысла, конторские служащие, служащие торгово-промышленных предприятий, кредитных учреждений, работники фотографий, извозчики-ломовики, младшие служащие городских больниц, фармацевты, учителя казенных и высших начальных училищ, студенты высших учебных заведений столицы и т. д.³⁷.

³³ См. ГАОРСС ЛО, ф. 7384, оп. 7, д. 18, л. 134; д. 19, л. 147; д. 20, л. 227.

³⁴ См. «Правда», 7 и 9 марта 1917 г.

³⁵ См. ГАОРСС ЛО, ф. 7384, оп. 7, д. 19, л. 39; ф. 313, оп. 7, д. 7, л. 162.

³⁶ «Известия Петроградского Совета», 11 марта 1917 г.

³⁷ Только по данным «Известий Петроградского Совета», «Правды» и сохранившимся материалам мандатной комиссии (ГАОРСС ЛО, ф. 7384, оп. 7, д. 17—21), по подсчетам автора, в марте в выборах в Совет участвовало 34 объединения рабочих и служащих по профессиям.

Некоторые из объединений охватывали всех рабочих данной профессии, другие, более многочисленные, — рабочих родственных профессий по районам города. Так, 5 марта состоялось объединенное собрание печатников Петроградской и Выборгской сторон, Старой и Новой деревень, Петровского и Крестовского островов, на котором было избрано три депутата в Совет³⁸.

Сколько же депутатов послали в Совет все эти объединения? Точную цифру назвать трудно, но те данные, которыми мы располагаем, показывают, что они в основном строго придерживались установленных норм представительства в Совет. Например, печатники города, которые 1 марта собрались в зале Калашниковой биржи, избрали 4 депутатов от присутствовавших на собрании около 4 тыс. человек³⁹. Профсоюз рабочих кожевенного производства, насчитывавший 18 тыс. рабочих, послал в Совет 16 депутатов⁴⁰. Состоявшееся 13 марта общее собрание извозчиков-ломовиков, на котором присутствовало 700 человек, избрало одного депутата⁴¹.

По нашим подсчетам, 15 организаций из 34 имели в Совете 43 депутата. Исходя из имеющихся данных, можно предположить, что рабочие мелких промышленных предприятий вместе с рабочими всех других категорий (включая сюда рабочих столичного железнодорожного узла, трамвайных парков, почты, телеграфа, телефона, водопровода, очистки города⁴², мелких кустарных предприятий и низкооплачиваемой части служащих) имели в Петроградском Совете примерно до 200 депутатов.

Все крупные предприятия были представлены в Совете в основном в пределах нормы представительства. Например, коллектив самого крупного в столице предприятия — Путиловского завода — послал в Совет 40 депутатов от 30 тыс. рабочих (или в среднем от 750 рабочих одного депутата)⁴³. Средние предприятия (от 100 до 500 рабочих), как правило, избирали депутатов сравнительно от меньшего числа рабочих. Как было показано выше, чаще всего они объединялись для выбора совместного депутата.

Некоторое представление о картине выборов в Петроградский Совет от разных предприятий дает следующая таблица, составленная на основе данных по 90 предприятиям Петрограда⁴⁴.

Один депутат избран от следующего количества избирателей							Всего депутатов
до 50	51—150	151—300	301—500	501—700	701—900	901—1000 и более	
1	—	8	13	18	117	89	246
в %: 0,4	—	3,5	5,5	7,5	47,2	35,9	100,0

Конечно, эти данные нельзя считать точной копией всей картины выборов в Совет. 90 промышленных предприятий, примерно, составляют одну шестую всех предприятий Петрограда (556)⁴⁵. Здесь могут

³⁸ См. «Известия Петроградского Совета», 6 марта 1917 г.

³⁹ См. там же, 4 марта 1917 г.

⁴⁰ См. ГАОРСС ЛО, ф. 7384, оп. 7, д. 18, л. 3.

⁴¹ См. «Известия Петроградского Совета», 14 марта 1917 г.

⁴² Рабочие этих категорий не включены в общий состав промышленных рабочих, как не входящие в установленные классификацией группы обрабатывающей промышленности (см. «Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губ.», Пг., 1922, стр. 40—41).

⁴³ См. М. Мительман. 1917 год на Путиловском заводе, Л., 1939, стр. 40.

⁴⁴ Количество рабочих по предприятиям взято из стат. справочника «Список фабрично-заводских предприятий Петрограда», Пг., 1918. Данные же о количестве избранных депутатов по этим предприятиям собраны главным образом из архивных источников (ГАОРСС ЛО, ф. 7384, оп. 7, дд. 17—21; ф. 313, оп. 7, д. 7; ф. 1000, оп. 1, д. 1) и дополнены по воспоминаниям участников событий в Петрограде в 1917 г.

⁴⁵ См. «Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии», стр. 40.

быть небольшие отклонения в ту или иную сторону. Отметим, что мы взяли те предприятия, по которым удалось выяснить количество избранных на них депутатов. Возможно, в целом по городу количество депутатов, избранных от большого количества рабочих (от 701 до 1000), т. е. от крупных предприятий, будет несколько меньше, а процент избранных от средних, сравнительно малочисленных, предприятий будет несколько больше. Это вполне допустимо. Но в целом приведенные данные все же правильно отражают общую картину выборов и состава Совета. Они подтверждают, что большинство депутатов рабочей секции Совета представляло крупные и средние промышленные предприятия. Тщательный анализ сохранившихся протоколов общих собраний предприятий, имеющих в делах мандатной комиссии Совета⁴⁶, и других материалов, особенно печати, показывает несостоятельность довольно широко распространенной версии о большом наплыве в Петроградский Совет представителей мелких предприятий ремесленного типа. Представители мелких предприятий были в Совете, но они не составляли ни половину, ни тем более большинство состава рабочей секции.

Кроме того, когда речь идет об общем количестве рабочих и избранных от них депутатов Совета, то, как нам кажется, надо иметь в виду не только промышленных рабочих Петрограда, но и рабочих его пригородов, ибо они тоже участвовали в выборах в Совет столицы. А на 1 января 1917 г. в Петрограде и губернии насчитывалось около 420 тыс. промышленных рабочих⁴⁷.

Чем же тогда объяснить, что и рабочая секция Совета в тот период оказалась под влиянием меньшевиков и эсеров, что она не могла противопоставить политике соглашательских партий четкую классовую линию пролетариата? В объяснении причин этого явления нужно исходить из известного положения В. И. Ленина об усилении мелкобуржуазной стихии в стране, захватившей и широкие круги рабочих. Ленинский вывод является ключом к пониманию исторической обстановки в России после свержения самодержавия.

Для выяснения позиции рабочей секции Совета в марте-апреле необходимо установить политическое лицо депутатов от крупных и крупнейших предприятий и их роль в определении политики Совета в целом. Как уже было отмечено, крупные предприятия Петрограда и его пригородов были широко представлены в Совете. Достаточно сказать, что только шесть крупнейших предприятий города (заводы, имевшие свыше 10 тыс. рабочих: Путиловский, Трубочный, Обуховский, «Треугольник», Охтенский взрывчатых веществ и Балтийский судостроительный, имевший около 8 тыс. рабочих) послали в Совет около ста депутатов (по неполным данным, 98)⁴⁸. В целом депутаты от крупных и средних промышленных предприятий составляли большинство в рабочей секции.

Но дело не только в численности представителей крупных предприятий, а прежде всего в уровне их политической зрелости и организованности. И здесь мы сталкиваемся с тем фактом, что даже крупные заводы и фабрики избрали в Совет в основном депутатов, которые мало чем отличались от делегатов средних и мелких предприятий и от солдат. Среди них преобладали меньшевики и эсеры.

⁴⁶ См. ГАОРСС ЛО, ф. 7384, оп. 7, д. 17—21 и др.

⁴⁷ См. И. П. Лейберов. Петроградский пролетариат в борьбе за победу Февральской буржуазно-демократической революции в России. «История СССР», 1957, № 1.

⁴⁸ Подсчитано по материалам ГАОРСС ЛО, ф. 7384, оп. 7, д. 17—21 и литературным источникам (в том числе по воспоминаниям участников событий в Петрограде в 1917 г.).

Возьмем, к примеру, Путиловский завод. Выборы в Совет здесь прошли 28 февраля и 1 марта⁴⁹. Среди избранных большинство оказались меньшевиками и эсерами. Когда 2 марта состоялось первое организационное собрание большевиков завода, на котором были подведены итоги выборов в Совет, то оказалось, что «по заводу избрано около сорока депутатов, из них большевиков — не более десяти»⁵⁰. Аналогичное положение было и на многих других крупных казенных заводах — Трубочном, Балтийском, Обуховском, «Треугольнике» и др. На Металлическом заводе, где было засилье эсеров и меньшевиков, при выборах в Совет в феврале большевики не получили ни одного места. На обувной фабрике «Скорород» все шесть первых депутатов были беспартийными⁵¹.

Такое положение объясняется тем, что за годы первой мировой войны состав рабочих Петрограда существенно изменился⁵². Значительная часть кадровых рабочих была мобилизована в армию. Царские власти с помощью предпринимателей стремились мобилизовать на фронт в первую очередь наиболее революционные элементы пролетариата. Это привело к уменьшению удельного веса кадровых рабочих в составе пролетариата столицы. В то же время расширение промышленного производства для нужд войны привело к большому увеличению численности рабочих Петрограда. Пополнение происходило за счет выходцев из крестьян и пролетарской среды города, не получивших необходимой закалки в классовых боях. Стремясь укрыться от мобилизации, на фабрики и заводы пришли и выходцы из мелкобуржуазной среды города и кулацкие элементы деревни. Их удельный вес в рядах петроградских рабочих был значительным (примерно 5—7%).

Особенно резко увеличилась численность рабочих на крупных казенных предприятиях, выполнявших большие военные заказы. Так на Трубочном заводе в мирное время работало около 500 человек, а за годы войны их стало почти 20 тыс. Его состав считали тогда «крестьянским»⁵³. На Балтийском судостроительном заводе за 1914—1917 гг. количество рабочих увеличилось более чем в два раза⁵⁴. Большие изменения произошли в составе рабочих Путиловского завода. Много кадровых рабочих отсюда было призвано в армию (по неполным данным, за два с половиной года войны больше 6 тыс. человек)⁵⁵. В то же время около 20 тыс. человек пришли на завод в годы войны. Одних чернорабочих на заводе насчитывалось свыше 10 тыс.⁵⁶

Все это не могло не сказаться на составе депутатов Совета. Многие из них в политическом отношении были неопытными, слабо разбирались в сложной обстановке. Они не могли сразу разглядеть за ре-

⁴⁹ Делегация рабочих Путиловского завода участвовала в работе Совета уже 27 февраля, но это была не выбранная от рабочих делегация, а представители кооперативной организации рабочих заводов (см. М. Мительман, Б. Глебов, А. Ульяновский и др. История Путиловского завода. 1789—1917, М., 1941, стр. 475).

⁵⁰ М. Мительман. Указ. соч., стр. 40. Г. К. Майковская указывает, что в марте большевики Путиловского завода имели в Совете всего 8 депутатов из 40 (см. указ. соч., стр. 79). В книге «Петроградские большевики в Октябрьской революции» со ссылкой на Ленинградский партархив указывается: «От Путиловского завода в Совете было семь большевиков во главе со старым путиловским большевиком-подпольщиком Т. Барановским» (стр. 22).

⁵¹ См. «Петроградские большевики в Октябрьской революции», стр. 116.

⁵² Более подробно этот вопрос рассматривается в статье И. П. Лейберова и О. И. Шкаратана «К вопросу о составе петроградских промышленных рабочих в 1917 году» «Вопросы истории», 1961, № 1.

⁵³ См. «В боях» (сб. воспоминаний), Л., 1932, стр. 31—32. На 1 января 1917 г. на этом предприятии было 19 046 рабочих (см. «Список фабрично-заводских предприятий Петрограда»).

⁵⁴ См. «Красная летопись», 1934, № 1(58), стр. 63.

⁵⁵ М. Мительман, Б. Глебов, А. Ульяновский. Указ. соч., стр. 481.

⁵⁶ См. там же и «Путиловец в трех революциях» (сб. материалов по истории Путиловского завода), М., 1933, стр. 309.

волюционной фразой эсеров и меньшевиков их предательство интересов трудящихся. Это сказалось, в частности, в голосованиях по важнейшим вопросам текущего момента.

2 марта на заседании Совета обсуждался вопрос об отношении к образуемому Временному правительству, т. е. по существу вопрос о власти. Малочисленная, но боевая группа большевиков — членов Совета подвергла резкой критике меньшевистско-эсеровскую политику соглашения с буржуазией, осудила добровольную уступку власти буржуазии. По инициативе большевиков развернулись острые прения, сущность которых в протокольной записи была отмечена так: «В прениях наметилось течение, отрицавшее всякую возможность контакта с думским комитетом и требовавшее создания Временного правительства Советом рабочих и солдатских депутатов»⁵⁷. На этом заседании Совета присутствовало свыше 1000 депутатов, но предложение Исполкома о поддержке буржуазного Временного правительства было принято абсолютным большинством голосов. Против голосовало всего 15 человек⁵⁸.

По поводу этого шага Петроградского Совета В. И. Ленин писал: «Воззвание Совета рабочих депутатов (о поддержке Временного правительства.— С. А.), если текст его не искажен французскими империалистами⁵⁹, является замечательнейшим документом, показывающим, что петербургский пролетариат, по крайней мере в момент выпуска этого воззвания, находился под преобладающим влиянием мелкобуржуазных политиков»⁶⁰. К политикам этого рода, как известно, В. И. Ленин относил людей типа Керенского и Чхеидзе.

5 марта на пленуме Совета обсуждался вопрос о возобновлении работ на предприятиях Петрограда, т. е. о прекращении всеобщей забастовки. Решение этого вопроса было предложено Исполкомом вне всякой связи с требованиями рабочих об улучшении условий труда и жизни. Большевистская фракция выступала против такого подхода к решению жизненно важного для рабочих вопроса. Она требовала обусловить прекращение стачки введением 8-часового рабочего дня. Передовые представители рабочих горячо поддержали предложение большевиков, но основная масса депутатов поддалась словесному обману меньшевиков и эсеров, и Совет 1170 голосами против 30 принял соглашательскую резолюцию Исполкома⁶¹.

В целом соотношение партийных сил в составе Петроградского Совета в этот период соответствовало общему выводу В. И. Ленина, когда он писал: «Гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику»⁶².

Политическая линия Совета после его образования определялась не только численным соотношением депутатов различных социальных категорий (хотя этот фактор, конечно, имел немаловажное значение), но уравнен сознательности представителей рабочих, особенно депутатов от крупных предприятий, их взглядами на политику и тем влиянием, какое они оказывали на весь состав депутатов Совета. К сожалению, на том этапе революции пролетарское влияние в Совете было ослаблено влиянием сильной мелкобуржуазной волны на широкие кру-

⁵⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 1000, оп. 73, д. 3, л. 3; «Известия Петроградского Совета», 3 марта 1917 г.

⁵⁸ Н. Авдеев. Первые дни Февральской революции. «Пролетарская революция», 1923, № 1 (13), стр. 43.

⁵⁹ Текст воззвания В. И. Ленин прочел в парижской буржуазной газете «Le Temps» («Время»).

⁶⁰ В. И. Ленин. ПСС, т. 31, стр. 29.

⁶¹ См. ГАОРСС ЛО, ф. 1000, оп. 73, д. 9, л. 17.

⁶² В. И. Ленин. ПСС, т. 31, стр. 156.

ги самих рабочих. Отсюда ясно, что нельзя механически объяснить причину эсеро-меньшевистского засилья в Совете главным образом ссылкой на «неудачный» состав Совета в первый период после свержения царизма, так как он определялся конкретной обстановкой в Петрограде и в целом по стране. А обстановка эта была такова, что говорить о преобладающем влиянии большевиков на всех крупных предприятиях Петрограда и губернии значило бы игнорировать действительное положение вещей.

Безусловно, что рабочие крупных предприятий Петрограда были носителями лучших революционных традиций пролетариата России и в годы борьбы против самодержавия эти предприятия были бастионами революционной борьбы и большевистской партии. Но в первый период после свержения царизма, ввиду изменения состава рабочих за годы войны мелкобуржуазная волна временно захватила и большинство этих предприятий. К чести рабочего класса следует подчеркнуть, что это положение в сравнительно короткий срок им было преодолено. Уже в июньские и июльские дни 1917 г. большинство рабочих Петрограда поддерживало лозунги и тактику большевиков.

Что касается состава рабочей секции Совета в целом, то, исходя из имеющихся данных, можно нарисовать следующую картину. Как известно, 67% промышленных рабочих Петрограда были заняты на крупнейших предприятиях (свыше 1000 рабочих)⁶³, что составляет примерно 254 600 человек (на 380 тыс. всех рабочих). Таких предприятий в столице было 70⁶⁴, и они послали не менее 300 депутатов (в среднем одного депутата от 850 рабочих). Кроме того, 7 таких предприятий было в пригородах Петрограда, и они послали еще около 30 депутатов. Только два из них уже в первые дни существования Совета имели в нем 15 депутатов: Ижорский механический завод (выборы состоялись 28 февраля) — 9 и Сестрорецкий оружейный завод — 6⁶⁵.

Крупные и средние предприятия (от 101 до 1000 рабочих), имея 114 тыс. человек, выбрали около 250 депутатов (в среднем одного депутата от 456 человек). Мелкие промышленные предприятия, рабочие всех непромышленных предприятий и кустарного промысла, часть служащих, имея примерно 150 тыс. человек (120 тыс. рабочих и около 30 тыс. служащих), послали около 200 депутатов.

Если в солдатскую секцию входили только военные, то в состав рабочей секции зачисляли всех остальных депутатов, хотя далеко не все из них представляли непосредственно рабочих от предприятий. Сюда входила, например, большая группа эсеро-меньшевистской интеллигенции (партийные деятели, журналисты, адвокаты и др.). Свыше 50—60 из них, участвовавшие в заседании Совета 27 февраля, так и остались в составе Совета. Многие из них потом механически вошли в состав Исполкома Совета. По мере возвращения эсеро-меньшевистских лидеров из эмиграции и ссылок эта группа в Совете пополнялась (такими, как эсерка Брешко-Брешковская и т. п.).

Большевики тогда же выступали против недемократических методов действий соглашателей. На заседании Бюро ЦК, например, отмечалось, что в Исполкоме Совета сложилось случайное преобладание адвокатов и литераторов над рабочими и солдатами⁶⁶. На заседании ПК большевиков 4 марта указывалось, что в Исполкоме «ликвидаторы были проголосованы без записок и мандатов». В. Н. Залежский

⁶³ См. «Вопросы истории», 1961, № 1, стр. 43.

⁶⁴ Подсчитано на основе «Списка фабрично-заводских предприятий Петрограда», Пг., 1918.

⁶⁵ См. ГАОРСС ЛО, ф. 313, оп. 7, д. 7, л. 13.

⁶⁶ См. «Петроградские большевики в Октябрьской революции», стр. 21.

на этом заседании ПК говорил, что «захват мест ликвидаторами в Совете рабочих и солдатских депутатов произошел по тем причинам, что в то время, когда большевики вели работу нелегально, ликвидаторы действовали свободно. В первые дни Февральской революции большевики были на улице, в массе, ликвидаторы устремились тотчас в Думу»⁶⁷.

К середине апреля Исполком Совета насчитывал до 90 человек⁶⁸. Рабочая и солдатская секции имели в нем по 10 человек⁶⁹. Остальные 70 человек, которые механически включались в состав рабочей секции, были кооптированы по решению самого Исполкома. Сюда входили прежде всего лидеры меньшевиков и эсеров (в большинстве своем без полномочий от рабочих и солдат), официальные представители от социалистических партий⁷⁰, представители районных Советов (по 2 от каждого района)⁷¹, некоторых местных Советов⁷² и национальных организаций⁷³. Всего, таким образом, в рабочей секции Совета было около 850 депутатов (включая сюда 70 человек из состава Исполкома).

В марте большевики имели в Исполкоме по неполным данным 12 представителей, в том числе: 2 — от солдатской секции (А. И. Падерин и А. Д. Садовский), 2 — от национальных объединений рабочих (М. Ю. Козловский и П. И. Стучка), от ЦК и ПК большевиков — К. И. Шутко, В. М. Молотов, И. В. Сталин, А. Краснов (М. Павлович), М. К. Муранов (был введен как бывший депутат IV Гос. думы) и др. Все остальные политические партии и союзы, представленные в Совете и его Исполкоме, были организациями мелкобуржуазного характера, которые шли тогда по всем основным вопросам революции за меньшевиками и эсерами.

Хотя большевики были в Совете в меньшинстве, они имели крепкое ядро в составе Исполкома. Эсеры и меньшевики вынуждены были считаться с влиянием большевиков на массы рабочих и солдат, и им не удалось полностью изолировать большевистскую партию от руководства Советом столицы. Обсуждение любого значительного вопроса как в Исполкоме, так и на заседаниях Совета большевики использовали для разъяснения политики своей партии и разоблачения предательской политики соглашателей.

Таким образом, мобилизации и аресты значительной части кадровых рабочих, большой приток на фабрики и заводы новых рабочих, которые составили около 40% к общему составу рабочих столицы в 1917 г.⁷⁴ и не имели опыта политической борьбы, проникновение на промышленные предприятия выходцев из буржуазной среды — все это

⁶⁷ «Революционное движение в России после свержения самодержавия», стр. 22.

⁶⁸ «Петроградские большевики в Октябрьской революции», стр. 21.

⁶⁹ ГАОРСС ЛО, ф. 1000, оп. 73, д. 5, л. 5; д. 2, лл. 10, 11.

⁷⁰ Вечером 27 февраля на первом заседании Совета было принято решение пригласить в Исполком Совета с решающим голосом представителей центральных и местных организаций социалистических партий (см. «Известия Петроградского Совета», 28 февраля 1917 г.). В дальнейшем эти представители допускались в ПК по решению самого Исполкома.

⁷¹ 18 марта по требованию большевиков Исполком постановил: «От каждого районного Совета входит в Исполнительный комитет по 2 представителя» («Петроградский Совет р. и с. д. Протоколы Исполкома», стр. 59). В марте в Петрограде было 11 районных Советов, а в апреле их уже было 14 (см. «Вестник Ленинградского ун-та», 1948, № 11, стр. 86).

⁷² В Петроградском Совете имели своих делегатов Советы Москвы, Кронштадта, Гельсингфорса, Выборга, Пскова, Луги и других городов. Только Совет г. Луги имел 7 постоянных депутатов (ГАОРСС ЛО, ф. 7384, оп. 7, д. 18, лл. 75—77).

⁷³ Для ведения политической работы с учетом национальных особенностей были созданы национальные секции Петроградской организации большевиков: польская, финская, латышская, литовская и эстонская. Национальные секции имели в Петрограде свои печатные органы и своих представителей в Совете.

⁷⁴ См. «Вопросы истории», 1961, № 1, стр. 58.

и определило состав рабочих депутатов, а в конечном счете, наряду с другими факторами (преобладание солдатских депутатов с более разнородным социальным составом, недемократические методы действия лидеров меньшевиков и эсеров), эсеро-меньшевистское большинство в Петроградском Совете после победы Февральской революции.

